

ГРАНИЦЫ СМЫСЛОВ И ЕДИНСТВО МИРА

**О научном творчестве Веры Вахтанговны Шервашидзе
(1953–2021)**

THE SCOPE OF MEANINGS AND THE UNITY OF THE WORLD

**On the academic work of Vera Vakhtangovna Shervashidze
(1953–2021)**

Доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы РУДН Вера Вахтанговна Шервашидзе умерла 19 сентября 2021 г., вернувшись из родной Абхазии, полная сил, замыслов, солнечная, освеженная воздухом Пицунды и дружеских встреч...

Но планам не суждено было сбыться. Теперь она живет в пространстве памяти — коллег и друзей, студентов, близких — всех, кто знал, любил и любит ее. Это пространство выходит далеко за отведенные нам, ее современникам, земные пределы, поскольку речь идет о большом человеке, ученом-литературоведе, оставившем глубокий след в науке.

Вера Вахтанговна окончила факультет романо-германской филологии Тбилисского университета по специальности «филолог, преподаватель французского языка и литературы». После аспирантуры при кафедре зарубежной литературы филологического факультета МГУ в 1975 году она защитила кандидатскую диссертацию о творчестве А. Мальро, а в 1989 году там же защитила докторскую диссертацию «От романтизма к экзистенциализму (творчество А. Камю)» и получила звание профессора.

В ее послужном списке заведование кафедрой зарубежной литературы Абхазского госуниверситета (1982–1992), а с 1994 года по настоящее, так трагически оборвавшееся время, она — профессор кафедры русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов.

Вера Вахтанговна, в первую очередь, специалист по французской литературе XX века, но в действительности это лишь верно отчасти. Она посвящала свои труды творчеству французских писателей не только XX, но и XXI века, творчеству писателей разных стран и эпох. Таких материалов, выходящих далеко за пределы проблематики французской литературы, в ее наследии много.

Вера Вахтанговна — автор нескольких учебников, множества статей и ряда монографий, среди них: «Романы Андре Мальро» (Тбилиси: изд-во Тбилисского университета, 1986), «А. Камю. Путь к роману „Посторонний“»

(Сухуми, 1987), „От романтизма к экзистенциализму (творчество А. Мальро и А. Камю)“ (М.: РУДН, 2005), «Реальность и время во французской литературе: от декаданса к современности» (М.: РУДН, 2015), «Столетие французской литературы: кануны и рубежи» (М.: Флинта, 2015).

Масштаб исследований становился все шире, охватывая весь XX век и устремляясь в XXI. В ряду имен, которые литературовед ввела в отечественную науку, новые и малоизученные: А. Мальро, П. Киньяр, Ж. Перек, А. Жарри, П. Клодель, Б. Виан, автор трилогии «Кульм „Я“» М. Баррес и др. Не раз отмечались ее заслуги, связанные с исследованием роли экспериментальной группы УЛИПО, создавшей жанр «интерактивной» литературы, предвосхитившей компьютерные игры.

Дополняя картину разнообразных достижений, надо отметить выполненный Верой Вахтанговной перевод иронического детектива — романа Сан-Антонио «Княжеские трапезы» (М.: Новости, 1995).

В.В. Шервашидзе всегда была на передовых рубежах литературоведения, публиковала свои труды в ведущих научных журналах, изданиях и издательствах, в том числе за рубежом.

Изучая творчество романистов, поэтов, драматургов, она вводила исследуемых авторов в широкий контекст мировой литературы, анализируя творчество каждого в единстве с философскими, эстетическими исканиями предшествующих и современных эпох, изучала «пороговые» явления, обусловленные кризисами личностного и общественного сознания. Так, в преамбуле к монографии «Реальность и время во французской литературе: от декаданса к современности» (2015) автор писала: *«Методология подхода обусловлена законом „границ и переходов“ Бахтина; границы организуют все пространство семиосферы, ее иерархию и функционирование. Инновационные субструктуры или „пограничные“, маргинальные явления (М. Фуко) приводят к бифуркации, к „большому взрыву“. Достаточно вспомнить об эстетических революциях, непрерывно „взрывающих“ культурное поле — декаданс / авангард / модернизм / постмодернизм / литература „переходного“ периода. Маргинальные явления, вызревающие на границах, обновляют литературу / искусство, интегрируя хаос и конструирование».* Сложность, многомерность смыслов, поэтика, семиотика, нарративы, «смыслоутраты» и эсхатология, гибридность, маргинальность и т.д. — изучались в динамике личностных эстетических трансформаций, в разных проявлениях и специфике. Литературовед исследовала феномены «эстетических революций», непрерывно взрывающих культурное поле, — декаданс / авангард / модернизм / постмодернизм / литература нулевых...

Особое внимание в научном наследии В.В. Шервашидзе уделено истокам, традициям, преемственным связям литературы XX–XXI веков с романтизмом. Так, в книге «От романтизма к экзистенциализму. Творчество Андре Мальро и Альбера Камю» (М.: РУДН, 2002) Вера Вахтанговна исследовала генетические связи творчества Мальро, экзистенциализма с романтизмом. Она видела во французском экзистенциализме, в мире, пронизанном «смыслоутратой», переосмысление и видоизменение созвучной писателю

«картины романтического искусства и романтической философии жизни начала XIX в., устанавливала связи Мальро с Ницше, подчеркивая тяготение к универсализму, роль романтического мифотворчества, романтической иронии. *«Используя эстетическое новаторство сюрреалистов и отчасти кубистов, Мальро в первых произведениях... («Бумажные луны», «Королевство фарфеля», «Текст для идола с рожком») создавал мир прихотливой фантазии и мистификации, размывающий границы времени и пространства, действительности и вымысла. Этот мир представляет собой модификацию романтической сказки, где, благодаря слиянию идеального с реальным, происходят невероятные события и приключения».* В отличие от Новалиса *«с его романтической сказкой, восстанавливающей утраченное единство мира, Мальро создавал гротескный образ абсурдности, неясности жизни. Фантастика, гротеск, символ, являясь жанрообразующими формами романтического произведения, приобретают новые функции... подчеркивая алогизм происходящего, резкое преувеличение реальных деталей и явлений, пародирующих действительность, развенчивая ее объективные ценности»...* В романах Мальро литературовед обнаружила гофмановские традиции изображения «своевольцев», богоборческие, байронические мотивы, связанные с романтическим пафосом свободы, где одержимость какой-либо грандиозной идеей, вытесняющей из поля зрения внешний мир, ведет «к провозглашению независимости личности, готовой «преступить черту».

Анализируя типологическое сходство поэтологического принципа субъективизации в «магическом идеализме» Новалиса и «магической действительности» Г. Гессе, Вера Вахтанговна видит в произведениях Новалиса и Гессе разные модели мира: стихию сказки как идеального и пророческого изображения «Золотого века», гармонию, созданную воображением поэта, — у Новалиса и *«обобщенно-символическое воспроизведение разных аспектов индивидуального опыта писателя»* — у Г. Гессе. *«Синтез психологической модели многоликости внутренней жизни, философии буддизма и даосизма создал уникальную в европейском романе двадцатого века недурную модель мира, управляемого законом равновесия — «одно во всем и все в одном».* Уравновешенность противоположных начал „инь“ и „ян“ и непротиворечивый вид связи обуславливают существование на равных правах разного отношения к жизни. Ни одна из истин не утверждается в качестве абсолюта... Взаимопроницаемость противоположностей позволяет избежать раздвоения, отчуждения от мира», — пишет Вера Вахтанговна.

Изучая теорию патафизики великого экспериментатора и мастера языковой игры Альфреда Жарри, исследовательница обосновывает мысль о том, что парадоксальность принципов патафизики, разрушающая стереотипы обыденного сознания, иронически пародирующая современную и предшествующую культурные традиции, предваряет теорию тирании дискурсов Рене Барта; а стилистика контрастов, отрицание приоритета одних смыслов над другими, предваряют теорию децентрации Жака Деррида. *«Утрированный, гротескный образ „пожирателя мира“ Убу стал пророческим воплощением социальных закономерностей двадцатого столетия, а из его „гро-*

мального брюха “родился весь европейский театр авангарда двадцатого века — от сюрреализма, А. Арто до Беккета и Ионеско».

Однако внимание В.В. Шервашидзе привлекало не только изучение истоков и традиций, входящих в трансформированном виде в литературу XX в., но и перспективы развития художественной прозы в ситуации постмодерна. Будучи ученицей известного ученого, профессора МГУ Леонида Григорьевича Андреева, под руководством которого Вера Вахтанговна писала и кандидатскую, и докторскую диссертации, она считала честью и долгом участвовать в ежегодных «Андреевских чтениях» — конференции памяти Л.Г. Андреева, проходивших после кончины ученого в 2001 году на филологическом факультете УРАО. В своих докладах и статьях по материалам этих докладов В.В. Шервашидзе обращалась к современным литературным явлениям — французским романам 1990–2000-х годов с их своеобразным взаимоотношением с поэтикой постмодернизма, исследуя «приключения письма» в романах Ж. Эшноза, играющего с детективом — жанром массовой литературы; анализируя «стихию банальности» в прозе Ж.-Ф. Туссена, посредством которой писатель вел напряженный эстетический поиск, пытаясь решить онтологические проблемы бытия; открывая новое для российского читателя имя Антуана Володина в процессе изучения его «пост-экзотизма»; изучая «поэтику следа» и «эстетику анаморфизма» в творчестве Ж. Руо; «эстетику двойного зрения» в поэтике романов «современного мифотворца» Мишеля Турнье: ремифологизация, специфика жанра «экстимного» (овнешненного) дневника, идея фории, инверсия, карнавализация и т.д.

В последние годы внимание исследовательницы привлекла проблема нарративной идентичности, ставшая остро актуальной после работ Поля Рикера 1980–1990-х годов, она замышляла проследить этот феномен в автофикциональных произведениях французских писателей последних десятилетий, сопоставляя их с тем синтезом вымышленного и автобиографического пластов, который определяет поэтику романов М. Пруста. Вера Вахтанговна собиралась подготовить совместно со своей коллегой из МГУ монографию, посвященную этой проблеме. В заявке на получение гранта от РФФИ авторы будущей монографии писали:

*Поиск новых форм нарративной идентичности, обусловленный радикальной сменой парадигм, изменил панораму литературной жизни Франции, начиная с рубежа XIX–XX вв. Коренная перестройка «традиционного искусства», его образных структур, вызванная изменением статуса пишущего субъекта, сопровождается кризисным состоянием литературы, определяемым в терминологии Ж.-М. Шеффера как «распад», «девиация», «разрушение». В настоящее время акценты смещаются в сторону антропологических, социологических и психологических источников массового распространения фикциональной автобиографии. Одним из неразрешенных вопросов является вопрос различения автобиографического и автофикционального. Эпоха «конца человеческой исключительности» (термин Шеффера) и новые формы репрезентации индивидуальности, неотрывной от «*altérité*» («другости», скрывающейся в каждом «Я»), породили настоящую по-*

требность в активной дальнейшей разработке обозначенной проблемы. Осмысление теоретических аспектов автофикционального нарратива в процессе анализа отдельных авторов и произведений позволит создать общую панораму литературного процесса и станет материалом коллективной монографии.

К сожалению, этот интересный научный проект не осуществился: когда заявка была окончательно оформлена, не стало РФФИ, а затем оборвалась жизнь Веры Вахтанговны...

Краткий очерк дает лишь общее и очень неполное представление о широте научных интересов, научном наследии Веры Вахтанговны Шервашидзе. Масштаб и актуальность разрабатываемых концепций и идей обусловлены талантом, глубиной эрудиции автора, методологическими подходами, соответствующими актуальным запросам стремительно меняющегося гуманитарного знания.

Труды Веры Вахтанговны — часть достижений не только отечественной, европейской филологической мысли. Они созданы ученым, наделенным эмоциональным и этическим интеллектом, целостностью, глубиной гуманистических и эстетических прозрений, достойно воплотившим в жизни и профессии традиции своего славного княжеского рода.

Красивая женщина, замечательный педагог, она отличалась добротой, готовностью прийти на помощь. Ореол добра, доброты, достоинства, порядочности, излучаемого духовного богатства всегда окружал ее. Такой ореол бывает у одаренных людей, наделенных большим сердцем, они пробуждают в окружающих доверие, симпатию и любовь.

Облик, образ Веры Вахтанговны Шервашидзе остаются с нами, ее наследие живет и будет жить как важное, весомое, яркое явление отечественной науки, сохраняющее живую актуальность.

Вечная память...

Литвиненко Н.А., Пахсарьян Н.Т., Шевякова Э.Н.